

глава 13

ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

КРИСТИНА В РОЛИ ДИМЫ

Абхазский дневник, Кристина Гогия

Известно, что дети тянутся к запретному. Слово «нельзя» является для ребенка более загадочным и желанным. Так получилось и со мной.

В детстве мне хотелось быть мальчиком: играть в футбол, войнушки. Так получилось, что в марте 1993 года я с мамой и младшей сестрой выехали из заблокированного Ткварчала. Мы оказались в Москве, где жили в течении пяти-шести месяцев. Постоянно находились в квартире, а иногда выходили на улицу.

Выдался солнечный день, и мы с младшей сестрой вышли поиграть. В подъезде лежал игрушечный пистолет. Мне показалось это чем-то родным и знакомым, так как воспоминания о войне еще меня преследовали. Выйдя на улицу, я увидела, что мальчики играли в войнушки. Я сразу же подошла к ним и попросила взять меня в команду. Они мне разрешили играть. И в конце игры мы разговорились и начали знакомиться.

На вопрос, как тебя зовут, я ответила: «Дима». Они спросили, как зовут младшего брата, я сказала, что его зовут «Бесик». Все время мы проходили как «Дима с Бесиком». Так, я впервые обманула человека.

Мы были похожи на мальчиков, так как носили брюки и у нас были короткие стрижки. И никто не разобрался, мальчики мы или девочки. Поэтому они и поверили.

Однажды произошла такая история, что мою младшую сестру, но на то время младшего брата, «Бесика», обидел один из дворовых мальчиков. И тут мне впервые пришлось идти на разборку с мальчиком. Это было немного страшно. Потому что это первый раз, и были в чужой стране и еще с мальчиками. Так получилось, что вечером я сижу на лавочке, и кто-то меня сзади окликнул по имени Дима. Я обернулась и увидела этого мальчика. Он подошел ко мне и попросил прощения, потому что был не прав. И это было со мной в первый раз, когда у меня попросили прощения.

Неподалеку от нашего дома был театр. Приезжала туда девочка, которую звали Маша. Мы с ней познакомились и постоянно дружили. Она меня приглашала на свое выступление. Начали меня мальчики обзывать и издеваться надо мной, потому что я дружила с

девочкой. Наверно, какой-то инстинкт женского пола манил меня к ней. Все-таки по настоящему я оставалась девочкой, а не мальчиком. Я нуждалась в обществе с девочкой. Со мной это было в первый раз. Я считаю, что жизнь дается человеку один раз, а удается еще реже. Она настолько коротка, что не успеваешь оглянуться, а пол-жизни уже позади. Нужно брать от жизни все, что возможно, и все то, что позволяет нам наша ментальность.

Не верится в переселение души, но мне удалось побывать в двух одновременно. Первая та, в которой живу сейчас, жила тогда и буду жить всю оставшуюся жизнь. А вторая та, которая длилась шесть месяцев. И называлась она под личностью «Дима». Я не жалею, что со мной это было не только потому, что мне хотелось провести «дегустацию» мальчишеской жизни, но и потому, что есть что вспомнить и, слава богу, что все хорошо закончилось.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Армянский дневник

Несколько лет назад мама подарила мне создание — кошку. Точнее, мы не знали «кот» он или она — «кошка». Мы не могли определить, так как «она» была — или «он» был — маленький.

Мы думали, что он мальчик, и назвали его «Бушем». Но бабушка упорно сопротивлялась и сказала, что будет звать ее «Ниночкой». Но когда она подросла, мы поняли, что это мальчик, но все равно это имя у него осталось. Мы его все равно называем Ниной. А с друзьями мы называем его «Ниночка с яйцами»....

Один раз мы с мамой поехали в Петербург. Там были на экскурсиях разных, и меня мама повела на ужасный балет под названием «Лебединое озеро».

Я ужасно не хотел туда идти и взял с собой плеер и слушал на спектакле Эминема, и они под музыку Эминема исполняли «Лебединое озеро».

А потом мне понравились их движения, как они прыгали, и я снял один наушник, а потом — второй и начал смотреть. Потом мне понравилось это все, и я досмотрел до конца.

Сколько мы были в Петербурге, мы ходили по этим ужасным залам. Я просил, чтобы меня бросили на дороге, чтоб я уже отдохнул и полежал, поспал...

Но больше всего мне понравился туалет Петра Первого. Он — как обычный армянский туалет во дворе, без унитаза, только с красным ковром.

Мне очень понравилось!

ОЖИДАНИЕ

Азербайджанский дневник

Эта история произошла лет двадцать назад.

Тогда моей дочери было чуть больше шести, и она училась в первом классе. Я отводил ее в школу и приводил домой, она училась во вторую смену. Тогда мы жили на площади Азнефть в центре Баку, и работал я в лаборатории рядом с домом, а водил ее в школу номер 190, около рынка «Пассаж», тоже совсем близко. Жена тогда работала в НИИ на окраине города, ездила туда утром на институтском автобусе и только вечером возвращалась домой.

Однажды, я задержался на работе. Обычно, сразу после работы, я забирал ребенка, возможно, даже первым из родителей забирал, потому что выходил в шесть. Быстро шел за ней и отводил домой. А на этот раз получилось так, что задержался, не смог вырваться вовремя.

Прошло полчаса, сорок минут, я кое-как закруглился и помчался за ней. А задержался я вот почему: мы были молоды, с трудом сводили концы с концами, поэтому я нашел возможность подработать, чтобы принести домой немного денег. Иду и думаю, ну, опоздал я, ребенок подождет, в конце-концов я эту работу взял не ради собственной прихоти.

Когда я дошел до школы, уже стемнело, в здании был выключен свет, только в фойе светились пара ламп. Увидел я ее и сразу понял, что плакала. У нее были такие круглые щечки, и вот на них остались следы высохших слез, а глаза припухли... Как сейчас помню — стоит она одиноко в большом фойе в красном таком комбинезончике. Все дети разошлись, осталась она одна.

Как только увидела меня, подбежала, обняла колени и снова заплакала. Из соседней комнаты вышла дежурная, говорит: «Гюней, говорила я тебе, не плачь, придет твой папа, видишь, пришел папа, не плачь».

Я тоже говорю: «Почему ты плачешь, Гюней, видишь, пришел папа, ну перестань!» Успокаиваю ее, а она все не может успокоиться, плачет так горько, с придыханием: «Аа-а, аа-а», навзрыд.

Говорит и всхлипывает: «Папа, почему ты не приходил? Ведь я ждала, ждала. Тут одна девочка сказала мне, что твой папа не придет. И я подумала, что ты не придешь, ты никогда не придешь. Я навсегда останусь здесь одна»...

...Знаете, прошло двадцать лет, но помню, как сейчас, до чего мне стало стыдно перед ребенком. Ведь это ребенок. У него свой мир, свои понятия. Она ждала, ждала, ведь привыкла, что ее забирают первой, может быть, даже гордилась этим. Тем временем, других детей разбирали родители, и какая-то девочка, тоже ребенок, что с нее взять, чтобы досадить моей, сказала, что «твой папа не придет». И она поверила, что папа действительно не придет. Представьте, шестилетняя девочка, крохотулька, которая на мгновение, на минуту поверила, что папа и мама за ней никогда не придут и она осталась одна в мире!

Перевод с азербайджанского

ДЕДУШКА И ВЛЮБЛЁННЫЙ ВНУК

Грузинский дневник, ученик, 15 лет

Я влюбился в одну девочку, мы вместе учимся. Первый, кому я признался, был мой дед, мы с ним очень близки. Вообще у внуков с дедами и бабушками связь теснее, чем с родителями, это уж так.

Я вам рассказываю историю трёхлетней давности, мне было тогда 12 лет. «Ну-ка, ну-ка, расскажи мне, кто она, чья она, какая она?» - выпрашивал у меня дед.

А потом дает мне деньги и говорит: «Пригласи её в кафе, посидите, поговорите, проведите время, может, там ей в любви признаешься».

Ну я, как взрослый, пригласил её в кафе. Она согласилась, хотя и удивилась что мы пойдём в кафе одни — нам же по 12 лет было.

Зашли мы, сели, все на нас смотрят, удивляются, подошёл официант, принял заказ. казывается, как я потом узнал, дед обо всём договорился, чтоб нас обслужили, не выгнали вон.

Сидим мы, разговариваем, у меня голова раскалывается. Я накануне — у деда были гости — немного выпил, дед меня сильно баловал, любимого внука...

Я лихорадочно думал: «Вот сейчас признаюсь в любви, вот сейчас признаюсь в любви...»

Переговорили обо всём, о школе, друзьях, любимых предметах, только я подумал: вот сейчас подходящий момент, я ей скажу — и *(эмоционально)* ... потерял сознание.

Что было потом, я, естественно, не помню.

Потом мне эта девочка рассказала, что все переполошились, испугались, когда я упал навзничь и ударился головой. Привели меня в чувство, отправили домой.

Дед со мной потом целую неделю не разговаривал, а за что? За то, что я его так опозорил.

И сегодня мы возлюбленные с этой девочкой *(радостно)*.

Перевод с грузинского

РЫБАЛКА

Карабахский дневник

Меня зовут Арам. Мне 8 лет, живу в Степанакерте. Летом приезжаю в деревню. И этим летом приехал в деревню. Я мечтаю ловить рыбу. Но мои бабушка с дедушкой не разрешают, потому что речка далеко. Но однажды я убедил их и с ребятами с нашего двора пошел за рыбой. Шли мы, шли через лес, дошли, немного отдохнули и приступили к делу. Когда я в первый раз забросил удочку, ничего не поймал. Рыбы такие хитрые — кушают червяка, но не ловятся. Но потом я словил большую такую рыбу и обрадовался. Потом несколько раз еще бросил и поймал маленьких рыбок. Их было десять, но две сдохли, а восемь остальных я положил в ведро и пришел домой.

Когда мои братья увидели меня, они стали кричать: «Ура, мама, мама, Арам рыбу принес!» Разместили мы этих рыбок в большой бочке во дворе и бегали вокруг них. Бабушка сказала, что рыбы растут быстро, и мы решили растить этих рыбок. Кормили мы их весь этот день и целый день играли с ними. Но вечером пошли спать и забыли рыбок во дворе под деревом. Когда утром проснулись, пошли посмотреть, рыбы выросли или нет. Но что мы увидели: наш соседний воришка-кот пришел и съел всех рыбок. Мы, конечно, погрузстнели. Но дедушка сказал: «Ничего, это в первый раз. Когда пойдешь в следующий раз, не забудем положить рыбок в дом»...

Перевод с армянского

БАБУШКИН ДОМ

Южноосетинский дневник

(В отдалении слышен гул автомашин)

Я всю свою жизнь прожила в доме, где мы жили втроем с мамой и бабушкой. Дом был небольшим, зато с крупным садом, где росли малина, смородина, яблони и вишни. Я очень любила этот дом, потому мама вышла замуж, и мы переселились в другой район города. Тем не менее, каждые выходные или любой свободный от школы день я бывала у бабушки.

Но в последнее время я стала очень часто слышать, что бабушка хочет продать свой дом и уехать во Владикавказ. Я все время надеялась, что дом не продается, так как жилья в Цхинвале продавалось много, а покупателей было мало. Однако, не успели мы дать объявление, как покупатели посыпались со всех сторон. На каждого покупателя, приходившего к бабушке, я смотрела враждебно и даже скрещивала пальцы в надежде, что дом не понравится покупателю. Но, наконец, нашлись покупатели, которые согласились купить дом, и у меня сразу испортилось все настроение.

Мы с мамой тогда пришли в бабушкин сад, разожгли костер и жарили картошку. Мы ждали эту картошку где-то час, но в итоге большую часть съел неизвестно откуда появившийся, но смертельно голодный котенок. Был уже час ночи, бабушка много раз нас звала, но мы все никак не приходили, сидели в саду и смотрели на затухающие угли костра.

Всю следующую неделю мы собирались, паковали книги, посуду, и все это так действовало на нервы, что хотелось, чтобы все это поскорей закончилось. Особенно действовало на нервы, когда приходили будущие хозяева и начинали осматривать дом, заглядывать во все уголки и снова и снова перечислять и пересматривать все вещи, которые бабушка не могла увезти с собой. Это были, например, садовые принадлежности, старая печка и большие шкафы, которые в городской квартире выглядели бы неуместно, и бабушка вынуждена была их оставить. Под конец я так устала, что даже во время очередного обхода покупателей небольшим перочинным ножиком выцарапала на стене над письменным столом: «Это мой дом, уходите, оккупанты»!

12 ноября бабушка уехала. Некоторое время после ее отъезда меня все еще тянуло в тот район города, где она жила, но потом я постепенно отвыкла. Один раз я не выдержала и направилась туда. Подходя к бабушкиному дому, я заглянула в щели в заборе. Недавно выпал снег, и я видела, что по всему двору он лежит нетронутой пеленой и на нем не видно никаких следов, кроме птичьих и кошачьих. Поэтому еще некоторое время я часто звонила по старому бабушкиному телефону, но никто не брал трубку. И у меня зародилась надежда, что «оккупанты» решили не жить в этом доме. Но потом, где-то под Новый год, какая-то девочка взяла трубку, и я поняла, что мои надежды не оправдались.

К концу весны мы поехали к бабушке во Владикавказ. Было то время, когда обычно бабушка копала грядки и сажала разные овощи. А сейчас она просто сидела на диване и смотрела телевизор. Но по ее глазам я видела, что она не особо следит за тем, что происходит на экране.

Недавно бывшая бабушкина соседка сказала, что «оккупантам» все-таки не понравился дом, и они решили продать его. И во мне зародилась практически несбыточная надежда, что бабушка все-таки решит выкупить обратно свой дом и вернуться в Цхинвал.

ПРЯНИК

Карабахский дневник

Я во время войны, где-то в 1993-94 году, преподавала в школе русский язык.

Я зашла в класс, передо мной сидели ребята, которые сидели и думали: будут сегодня бомбить город или не будут, и будут ли это во время уроки или не будут.

Это были дети, которые наелись уже деревенского лобий, наелись уже всякой гречки, всякой пшенной каши и давным-давно не видели всего того, чему радуются сегодняшние дети и чему радовались мы в свое время.

Это были 10-летние, 11-летние ребята. И я с ними проходила тему «Устаревшие слова». Ну, как правило, объяснила, что устаревшие слова — это названия тех вещей, которые давным-давно не употребляются, привела им эти всякие примеры, типа «лапти», и просто попросила их привести несколько примеров.

Спрашиваю: «Ребята, кто может мне назвать хотя бы одно устаревшее слово?»

И мальчишка, такой маленький-маленький, с последней парты, с жалким видом так: «Пря-я-яник».

Меня дрожь пробрала...

Этот мальчик сейчас уже вырос, он уже работает, но я думаю, что он никогда не выкинет хлеб, а тем более, пряник.